

Во Второй кассационный суд общей юрисдикции

121357, Москва, ул. Верейская, д. 29, стр. 34

через Таганский районный суд г. Москвы

109147, Москва, Марксистский пер., д. 1/32

**административные истцы:
заявители, согласно списку в
приложении №1**

представитель истцов :

**административный ответчик:
Роскомнадзор**

109992, Москва, Китайгородской пр., д. 7, стр. 2

**по административному делу
(материалу) №Ма-330/2021**

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на определение Таганского районного суда г. Москвы от 17 августа 2021 г.
и апелляционное определение Московского городского суда от 21 сентября 2022 г.**

Административные истцы, будучи пользователями социальной сети *Twitter* и сайтом *twitter.com* обратились в Таганский районный суд г. Москвы, в связи с тем, что 17 мая 2021 г. Роскомнадзор сообщил о начале замедления доступа физических лиц, находящихся на территории РФ, к указанной социальной сети на мобильных устройствах. Административные истцы просили суд признать действия Роскомнадзора незаконными, поскольку меры по замедлению доступа в целом к социальной сети привели к необоснованному ограничению их права на получение и распространение законной информации через неё. В административном исковом заявлении пользователи *Твиттера* указали, какие именно права нарушены указанными действиями Роскомнадзора в разделе «*Позиция Административных истцов*».

Однако 17 августа 2021 г. судья Таганского районного суда г. Москвы Потапов А.А. заключил, что обжалуемые действия Роскомнадзора не затрагивают права и законные интересы истцов, и вынес определение об отказе в принятии административного искового заявления на основании пункта 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ.

21 сентября 2022 г. Московский городской суд в составе судьи судебной коллегии по административным делам Кирпикова Н.С. рассмотрел частную жалобу истцов и оставил обжалуемое определение без изменения, частную жалобу - без удовлетворения.

Административные истцы полагают, что указанные судебные акты являются незаконными и необоснованными по следующим обстоятельствам:

В качестве мотива отказа в принятии административного искового заявления суд первой инстанции указал на то, что в иске не указаны сведения о том, какие права,

свободы, законные интересы истцов нарушены, или о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение.

Суд первой инстанции также исходил из вывода о том, что административные истцы, пользователи социальной сети *Твиттер*, не могут выступать субъектами правоотношений, затронутых оспариваемым действием Роскомнадзора.

Суд апелляционной инстанции согласился с этим выводом, указав в апелляционном определении следующее:

...исходя из положений статей 10.1, 10.6, 16.1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» меры по ограничению доступа к информационным ресурсам могут нарушить права, свободы и законные интересы владельца сайта, страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационной системы, автора размещенной на них информации, а также лиц, на которых законом возлагается обязанность по ограничению доступа к информации, распространяемой с нарушением закона (оператора связи, оказывающего услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети «Интернет».

Суд апелляционной инстанции заключил, что из административного искового заявления и представленного материала не следует, что административные истца относятся к кому-либо из перечисленных выше лиц.

Указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций являются произвольными, необоснованными и основанными на неправильном применении норм Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.

Административные истцы, будучи пользователями социальной сети *Твиттер* на территории России, однозначно являются субъектами правоотношений, затронутых оспариваемыми действиями Роскомнадзора.

Вопреки доводу суда первой инстанции о том, что истцы не указали сведения о том, какие права, свободы, законные интересы истцов нарушены, или о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение, такие сведения, достаточно подробные, были указаны в иске в разделе «*Позиция Административных истцов*» (страницы 3-5 иска). Цитата из иска:

Административные истцы считают, что действия Роскомнадзора, заключающиеся в замедлении доступа к интернет-сервису Twitter необоснованно ограничивают свободу получения и распространения информации без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей. Действия по замедлению Twitter вредят не самой компании Twitter Inc., российская аудитория которой составляет менее 1%, а самим пользователям Twitter, лишенных важного онлайн-инструмента для поиска, передачи и обмена информацией.

Таким образом действия Роскомнадзора *нарушают их права на свободное получение и обмен информацией, свободы мысли и свободу выражения мнений любым законным способом, гарантированные ст. 29 Конституции Российской Федерации, 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, так как необоснованно накладывают ограничения на использование Twitter на территории*

России для пользователей, которые не размещают и не читают противоправный контент (с. 3-4).

При этом, административные истцы, будучи пользователями социальной сети *Твиттер* на территории России, относятся к тем субъектам, которые суд апелляционной инстанции выделил в качестве субъектов затронутых правоотношений. Среди них суд апелляционной инстанции выделил в том числе владельца страницы сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и автора размещенной на них [сайтах или страницах] информации.

Использование социальной сети *Твиттер* требует регистрации пользователя, после которой на платформе социальной сети гражданин (пользователь) получает персональный аккаунт и персональную страницу в сети «Интернет», на которой может публиковать свою информацию и авторский контент, а также материалы со страниц других пользователей *Твиттера* и из иных источников. Таким образом, административные истцы относятся к названным апелляционным судом субъектам спорных правоотношений. При этом, суд апелляционной инстанции не привёл вообще никаких мотивов, по которым пришёл к выводу о том, что истцы не являются такими субъектами, оценку конкретных доводов истцов в определении не отразил - это указывает на произвольный и противоречивый характер вывода суда.

Более того, суд апелляционной инстанции руководствовался статьёй 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ, которой установлены особенности распространения информации в социальных сетях, и в ней пользователи социальной сети прямо названы в качестве субъектов соответствующих правоотношений.

Частью 2 данной нормы установлено, что правила использования социальной сети должны содержать в том числе права и обязанности пользователей социальной сети (пункт 2) и порядок рассмотрения обращений пользователей социальной сети (пункт 4).

Частью 8 и 9 той же нормы прямо установлено право пользователя социальной сети по оспариванию ограничения доступа к информации в социальной сети, которой он пользуется.

При этом, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации (пункт 1 ч. 1 ст. 1 закона).

Доступ к информации - возможность получения информации и ее использования (пункт 6 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ).

Предоставление информации - действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц (пункт 8 ст. 2 того же закона).

Распространение информации - действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц (пункт 9 ст. 2 того же закона).

Таким образом, замедлением доступа к социальной сети *Твиттер* для пользователей на территории России напрямую затрагивает процесс использования гражданами (административными истцами в частности) названной социальной сети.

Оспариваемые меры ограничивают свободное и бесперебойное использование *Твиттера*, который по сути предназначен только для распространения информации и для получения доступа к публикуемой на нём информации. Именно пользователи социальной сети *Твиттер* распространяют информацию в сети «Интернет» и получают доступ к ней, используют информацию в рамках гарантированного ст. 29 Конституции РФ права на свободу слова.

Статьёй 4 КАС РФ каждому заинтересованному лицу гарантируется право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, в том числе в случае, если, по мнению этого лица, созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов либо на него незаконно возложена какая-либо обязанность, а также право на обращение в суд в защиту прав других лиц или в защиту публичных интересов в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и другими федеральными законами.

В соответствии с частью 1 ст. 218 КАС РФ, гражданин, организация, иные лица могут обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего (далее - орган, организация, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями), если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

В соответствии с пунктом 3 ч. 1 ст. 128 КАС РФ, в случае, если иное не предусмотрено Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, судья отказывает в принятии административного искового заявления, если из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта, акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, решения или действия (бездействия) не следует, что этим актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца.

При этом, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, вышеуказанные процессуальные нормы не допускают произвольного отказа в принятии судьёй административного искового заявления. Применительно к пунктам 2 и 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, позволяющим судье отказывать в принятии административного искового заявления, следует принимать во внимание, что они являются частью конкретизирующего статью 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации процессуального законодательства, которое, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, исходит, по общему правилу, из необходимости обеспечения лицу судебной защиты только при наличии оснований полагать, что права и свободы, о защите которых просит данное лицо, ему принадлежат и что указанные права и свободы были нарушены или существует реальная угроза их нарушения; тем самым эти законоположения не допускают произвольного отказа в принятии судьёй

административного искового заявления об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, и предполагают выяснение в каждом конкретном случае обстоятельств, с возникновением которых связано право лица на обращение в суд с таким заявлением (определения от 28 января 2016 года N 109-О, от 25 октября 2016 года N 2170-О, от 26 января 2017 года N 108-О и др.).

Из административного искового заявления невозможно с очевидностью сделать вывод, что оспариваемое действие Роскомнадзора не может нарушать или иным образом затрагивать права, свободы, законные интересы административных истцов. К тому же, истцы, являясь пользователями социальной сети *Твиттер*, а значит, и владельцами персональных страниц соответствующего интернет-ресурса и авторами распространяемой там информации, явно относятся к субъектам затронутых правоотношений. Административные истцы относятся к субъектам затронутых правоотношений и по смыслу пункта 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании норм Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ и являются ошибочными, а обжалуемые судебные акты вынесены при неправильном применении норм процессуального права, которое лишило истцов права на судебную защиту их прав, законных интересов и свобод, гарантированное ст. 46 Конституции РФ.

Руководствуясь ст.ст. 318, 329 КАС РФ,

ПРОШУ СУД:

1. отменить определение Таганского районного суда г. Москвы от 17 августа 2021 г. и апелляционное определение Московского городского суда от 21 сентября 2022 г. полностью;
2. направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей со стадии принятия иска.

Приложения:

1. список административных истцов;
2. ордер от 8 декабря 2022 г.;
3. копия доверенности;
4. квитанция об оплате пошлины;
5. экземпляр кассационной жалобы для ответчика.

8 декабря 2022 г.